

Об открытии XX съезда КПСС

ЦК КПСС извещает делегатов XX съезда партии, что открытие съезда состоится сегодня, 14 февраля, в 10 часов утра в зале заседаний Большого Кремлевского дворца.

Партия ведет!

Если вдуматься — чем определялось могучее биение трудового пульса страны за последние несколько месяцев? — ответ может быть только один: стремлением миллионов советских людей большими и славными делами встретить XX съезд партии. Факт этот выразительнее всяких слов говорит о том, какой огромной любовью пользуется Коммунистическая партия среди широких масс трудящихся, сколь тесными и неразрывными узами связана она с ними.

Созданная и закаленная великим Лениным, вышедшая из недр народных, партия наша глубоко, по-ленински, верит в народ, видя в нем подлинного творца истории, главную силу общественного развития. Партия воплотила в себе все самое лучшее, самое высокое и благородное, что есть в народе, — его ясный ум и негибаемую волю, его беспримиренное трудолюбие и неиссякаемую творческую энергию. Партия наша — плоть от плоти, кровь от крови героического рабочего класса, плоть от плоти, кровь от крови своего народа. Как писал талантливый поэт нашей советской эпохи,

Мозг класса, дело класса, сила класса, слава класса — вот что такое партия.

На собственном многолетнем опыте советские люди убедились: нет у нашей партии иных интересов, кроме интересов народа, нет у нее иных целей, кроме борьбы за светлое будущее, за коммунизм. Вот почему весь наш народ уверенно идет за партией, справедливо видя в ней свой передовой отряд, своего испытанного вождя. Вот почему наш рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция единодушно одобряют и поддерживают мудрую политику партии. Вот почему каждый советский человек готовился к съезду партии как к знаменательному событию в жизни всей страны, всего народа и в своей собственной жизни.

Сегодня XX съезд Коммунистической партии Советского Союза начинает свою работу. Под сводами Большого Кремлевского дворца — в зале, где установлено скульптурное изображение великого Ленина, энергично устремленного вперед и как бы проникающего своим ослепительным взором сквозь беломраморные стены далеко в будущее, — прозвучат слова отчетного доклада Центрального Комитета.

Советский народ, ведомый партией, за короткий срок, отделяющий нас от ее XIX съезда, совершил поистине грандиозные дела, достиг выдающихся успехов в развитии экономики и культуры. И, конечно, одним из замечательнейших успехов является духовный рост самих наших людей — результат неослабной заботы партии о коммунистическом воспитании трудящихся. Высоко подняла партия трудового человека, создав ему условия для творческого созидания, для полного и всестороннего развития его способностей и талантов.

Советские люди, решающие колоссальные задачи технического прогресса, непрерывно двигающиеся вперед тяжелой индустрией — основу дальнейшего роста всего народного хозяйства; строители гигантских электростанций, заводов и городов; отважные покорители вековой целины, самоотверженные борцы за крутой подъем сельского хозяйства, борцы за лучшее удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся — вот они, рядовые, скромные и в то же время великие герои наших дней, герои шестой пятилетки! Создавать правдивые и яркие образы этих героев, наших славных современников — людей труда, людей, сильных духом, сильных своей преданностью делу коммунизма, людей больших, смелых мыслей и высоких гражданских чувств, — к этому зовет партия советских писателей.

Партия всегда высоко ценила большую роль советской литературы в воспитании нового человека, в укреплении морально-политического единства нашего общества, в борьбе за построение коммунизма. Партия постоянно заботится о том, чтобы наши художники слова жили одной жизнью с народом, знали его думы и чаяния, беззаветно служили ему своим талантом.

«Писатель, как и каждый другой советский труженик, работает не для своей личной радости и славы и не для удовольствия кучки избранных. Душа его полна любви к народу, и без этой любви ему не дано создать ни одной ценной строчки. Он полон безграничной любви к партии, и без этой любви он дуст и холод, мелочен и беспомощен».

В этих словах одного из крупнейших мастеров нашей многонациональной литературы, латышского писателя Яна Судрабана, взятых из его статьи, публикуемой сегодня в «Литературной газете», хорошо выражены те чувства и мысли, с которыми встречают советские писатели открытие XX съезда родной Коммунистической партии.

Партия ведет наш народ к новым великим свершениям, к новым высотам в строительстве коммунизма.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 19 (3520) Вторник, 14 февраля 1956 г. Цена 40 коп.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Наша врата за рубежом склонны упрекать советских литераторов за то, что они, мол, пишут «по указке». С трибуны Второго съезда писателей Михаил Александрович Шолохов популярно разъяснил этим недугам, в чем разница между примитивным «социальным заказом» и велением умов и сердец, безраздельно отдавшихся Отчизне, ее народу и партии.

И вспомни эти хорошие слова обратившегося к критической самооценке этих мыслей, с отбора, когда из неорганизованного, хаотического материала лепится нечто скульптурное, чеканное. Встреченный в жизни человек не представляется писателю готовым «образом» — художник, рисуя этого человека, обогащает его. Люди и факты проходят в уме художника через «обогатительную фабрику». Когда эта «обогатительная фабрика» работает плохо, начинают валить вину на прототипов: разврат, не тех героев выбрал автор. Но разве в центре «Тихого Дона» или «Молодой гвардии» стоят какие-то необыкновенные фигуры? Писатель должен уметь переплести и в простого крестьянина и в гениального ученого, и для этого, разумеется, мало сменить подиум на себе. Нужна высота творческого духа, нужны широкие горизонты. Иначе писатель неизбежно превращается в описателя, у которого взятое из жизни сырье не проходит через горнило творчества. Описательство гасит творческий огонь поэзии, практический расчет стирает пыль с крыла бабочки, — и книга уже не долетит до сердца читателя. Когда сегодня мозг искусства ищет художественное воплощение исторических дел эпохи, пусть не мешает этим творческим поискам бескрылое описательство! Я, например, охотно верю критикам последней повести Николаевой, которые находили там арпомические и житейские неурядицы. Но писательница смелыми, энергичными красками нарисовала образ главной героини, и в рюкзак наших комсомолок путешествует по стране эта Настя, девушка с косичками! Писательница оказалась очень разборчива в своем «строительном» материале, и это плохо, очень плохо. Но ведь сумела она не сбиться на описательство, — и читатель в достаточной мере вознагражден за это.

Проблемы современности — это воздух, которым дышат художники. Я глубоко уверен, что в нынешнем климате не может и не должен произрастать талант, подобный изломанному таланту Леонида Андреева, или воображение, подобное покаточному воображению Арцыбашева. Воздуху совсем другой эпохи живут сегодня люди, и писатель должен идти в ногу с веком. Но всегда ли в наших книгах ощущается новизна, свежесть этого воздуха, которым мы все дышим? Повторение известного свидетельствует о бедности автора или о его ограниченности. Банальность, стертость мысли чаще всего проявляется в безличии, скудости языка книги. Писательская молодежь плохо пользуется богатством, которое дано ей в руки: сколько слов, созданных народом, остаются десятилетиями нетронутыми! Меня часто мучают возникающие образы, требующие воплощения в слове. Если они не помещаются на страницах прозы, я пишу стихи. За долгие годы творчества в моем столе прозаика скопилось около ста тысяч таких рифмованных строк. Это — кладезь слов, лаборатория, необходимая писателю ничуть не меньше, чем этюды для художника или композитора. В ней отливается емкое, афористичное, чеканное слово, без которого нет красоты в искусстве. Мы редко, удивительно редко за последние годы говорили о красоте и о таланте, рожающем

эту красоту. Если в изобразительном искусстве мы привыкли именовать художника живописцем, то и писателя следовало бы почаще рассматривать, как краснопигица, то есть как художника, умеющего красиво писать. Книга, лишенная красоты, изящества, благородного и оригинального блеска, не войдет в большую литературу. И, быть может, стоило бы нам в масштабах своей «писательской пятилетки» договориться — считать одной из важнейших задач достижение высокой поэтической красоты в каждом произведении.

Красное вытаскивается в процессе большого труда. Я, честно говоря, удивлен тем, что даже лучшие из наших писателей попросту мало пишут. Мне иной раз представляется, какого величия достигла бы проза Федина или Леонова, если бы эти большие художники чаще писали новые книги, не ограничивая себя ювелирной работой над старыми произведениями. Высокая творческая активность этих опытных мастеров сделала бы их мудрую прозу, на мой взгляд, еще живее и энергичнее. А для красоты искусства это качество немаловажное.

Авторитет книги, как и авторитет писателя, складывается из множества вещей: тут и писательский ум, открывающий людям новые горизонты, и новаторство творца, и воздух эпохи, и проникновение в суть проблем жизни, и красота таланта, и даже не только общественное, гражданское, но и самое будничное поведение автора книги. В наше время, когда мы перелаживаем людей, большой писатель должен быть образцом поведения. Писатель, позволяющий себе в чем-либо нарушить моральный кодекс поведения советского человека, тот кодекс, который стал законом нашего общества, неизбежно роняет себя в глазах читателя. Об этом я, как старший по возрасту, не могу не напомнить своим собратьям по писательскому коллективу.

Сегодня перед лицом высокого собрания лучших представителей партии и народа, очевидно, было бы приятнее с моей стороны любоваться всеми известными заслугами советской литературы, нежели размышлять над трудностями, которые необходимо преодолеть. Да и годы мои, как известно, располагают к умилению. Но в документе партии мое внимание остановила директива об устранении «сухих мест» в промышленности. Эти слова запали мне в душу, толкнули мое воображение, перенесли его в сферу, жизненно близкую мне, — в литературу, где есть свой «сухой мест» и есть свои пути их устранения. Об этом прежде всего поведали мне написать ум и сердце. В борьбе с трудностями, в преодолении этих трудностей партия и народ находят великие творческие решения. Но ведь такковы истоки и нашего творчества — литературного!

Все, что свершается в эти дни, дышит творчеством. Во взлете творчества сближаются между собой государственный план и поэзия художника. Но дальше, когда люди и дела, приведенные в движение этим планом, должны стать книгой, для писателя начинается самое трудное: он вступает в область своего, оригинального, ни с чем не сравнимого творчества. Сумеют ли наши писатели со всем жаром души и красотой воображения, со всей силой ума и таланта искусства воссоздать в новых произведениях творческие величия наших планов и нашей действительности, обгоняющей самые смелые планы? Я убежден, что сумеют и доставят счастливую радость открытия миллионам своих читателей.

В честь съезда

★ В МИНСКЕ в подарок XX съезду КПСС изготовлен первый образец обновленного и усовершенствованного пропанового трактора «Беларусь», на марке которого значится «1956 год». Новая модель отличается от прежней более мощным дизельным двигателем, расходующим при этом меньше топлива, уменьшен вес машины, применена гидравлическая система для управления прицепами и навесными орудиями, повышена долговечность и эксплуатационная надежность трактора. Цехи завода заняты сейчас подготовкой серийного производства новой модели трактора «Беларусь». А конструкторы трудятся уже над моделью машины 1957 года. Она должна быть еще более мощной (хотя на нее уйдет значительно меньше металла), более простой в управлении, более экономичной. ★ Творческими успехами встречают XX съезд КПСС композиторы Азербайджана. Значительным событием в музыкальной жизни республики явилась «Четвертая симфония» Д. Гаджиева, посвященная В. И. Ленину. Композитор Р. Гаджиев закончил «Песнь о партии». К. Караев завершает работу над балетом «Тропой грома». Съезду партии посвятил торжественную увертюру С. Гаджиебов. Новые произведения написали и другие композиторы. ★ Коллектив Камского целлюлозно-бумажного комбината выполнил предсъездовские социалистические обязательства.

Страница жизни

Восходит затуманенное солнце, дымки из труб на Волгу отлегло. Звезда цепями стынущих колодезь, родное просыпается село. Быковы Хутора на крутогоре. В Заволжье снегу — избам до плечей. Запели двери. Утренник в разгаре. Дрожат на стеклах блики от печей. Я, как любой, угадав направление, план партии — мечтания ее, в них нахожу свой путь, свое волнение, сердечное веление свое. Я вижу... Пристань дернулась, осела, мостики прогнулись, шлепнулись волну. А он уже на кручу вышел смело, пошел, пошел, сминая тишину. Крича, в песок отряхивая брызги, я выплел из Волги. Все — за мной. Я — сын вдовы, Наталья-коммунистка, слышалась о нем еще зимой.

ВЕЛИКОЕ СЛОВО

Есть старое, за много лет до второй мировой войны написанное стихотворение известного польского поэта Владислава Броневского. Называется оно «Магнитогорск, или разговор с Яном». Поэт описывает встречу в тюремной камере со старым коммунистом Яном:

Сяду и считаю часы на пальцах. Я вздремнул на полу нашей клетке... Застонал, проснулся: спать жестоко. Расправил сутуловатые плечи. «Знаешь», — говорит, — в Магнитогорске сегодня задувают две первые печи...»

И еще думал — о Яне, о многом, о разном, мысли связать далось нелегко мне. И пылали над нами в этом застенке грязном огромные магнитогорские домы... (Перевод М. ЖИВОЙ)

Мне это стихотворение очень нравится. И я думаю, что оно особенно выразительно говорит, каким в те страшные для нас годы было отношение польских коммунистов к Советской стране. Советский Союз был в их чувствах и помыслах всем: заботой и радостью, надеждой и утешением и нашим будущим. Стихотворение В. Броневского передает все это: старый польский коммунист, большой и измученный, просыпается в тюремной камере, но первая его мысль, что где-то в далеком Магнитогорске задуты две первые домы. Так можно думать только о чем-то очень близком и дорогом, бесконечно своем.

В стихотворении В. Броневского заключен и ответ на вопрос: чем являлся Коммунистическая партия Советского Союза для польских коммунистов в те уже далекие времена. Первая пятилетка, самоотверженный труд советских людей во имя укрепления мощи и безопасности страны стали делом и польских друзей СССР. Прогресс, успех молодой социалистической экономики, которые изумили весь мир, стали и нашей радостью. Усложнение, заботы и трудности Советского Союза заботили и польских коммунистов. Среди них, заглянувших в глубокое подполье, из рук в руки передавались советские хозяйственные планы, статьи из московских газет. Опыт Магнитогорска, судьбы и ход коллективизации в селе, отдаленном от нас на сотни километров, изучались нами так же внимательно и сжуровато, словно село это находилось где-то около Варшавы, а металлургический завод строился под Краковом.

Так было и позже. Даже в самые суровые дни войны, в первые трудные годы становления польского народно-демократического государства и, наконец, в период выполнения наших трехлетнего и шестилетнего планов. Можно не сомневаться, что такой Ян (как образ собирательный) из стихотворения В. Броневского мог позднее попасть в фашистский застенок — Освенцим. Но и там, где каждая минута пребывания была границей жизни и смерти, он, Ян, ждал, ждал вести из Москвы, радовался победным советским сообщением о битве под Сталинградом.

Мне думается, что источником таких чувств были вера и убеждение, которые горючили: именно там, за много километров от Польши, на далеких советских фронтах, идут бои также и за свободу Польши, именно там решается судьба нашей родины. И все же даже старые польские коммунисты не могли в то время мечтать о том, что сын варшавского железнодорожника станет маршалом Польши и министром Национальной обороны. Не думаю также, что узник Ян мог предполагать, что так скоро сталевары с металлургического комбината имени В. И. Ленина, под Краковом, будут штудировать брошюры и технические инструкции магнитогорских металлургов, задавшись целью повысить выплавку своей, польской стали...

Коммунистическая партия и народное государство неразделимы. В годы борьбы против фашизма и затем в годы, когда народная Польша училась у советского Магнитогорска выдувать свои черные домы, — слово «Партия» стало ядром со словами «Советское государство» или «Советская страна».

Польские коммунисты всегда с глубоким уважением называли Коммунистическую партию Советского Союза одним великим словом — «Партия». В их умах оно всегда было синонимом мудрости, революционной стойкости и непоколебимой силы. Той самой силы, которая так победно руководит первым в мире государством рабочих и крестьян. Той самой мудрости, у которой перенимала опыт польская революция.

Сегодня в тысячах писем, которые присылают в наши редакции, на радио и в различных учреждениях простые люди Польши, мы очень часто встречаем слово «Партия». Думая о деятельности Польской объединенной рабочей партии, они пишут это заветное слово с большой буквы. И в этом заключен глубокий смысл. Сегодня слово «Партия» завоевало в Польше доверие, любовь и уважение миллионов людей.

В нашей повседневной жизни, в нашей речи слово «Партия» навсегда связано с интересами народа и государства. Это говорит о многом. А сверхстепенью этого были в большей мере те самые люди, которые учились революционному действию на примере Коммунистической партии Советского Союза. Эти люди — польские коммунисты.

Вот какими мыслями хотелось мне, дорогие товарищи, поделиться в дни XX съезда КПСС — значительного и торжественного события не только для советских людей и не только для КПСС. Да, всех нас!

Кароль МАЛЦУЖИНСКИЙ, польский публицист

Телевизионные передачи

В день открытия XX съезда КПСС телевизионные центры ряда городов покажут специальные передачи. В Москве 14 февраля впервые начнется передача второй программы. В течение дня москвичи на домашних экранах смогут по своему выбору увидеть специальную передачу «Дневника XX съезда КПСС», передачу для детей, оперу «Иван Сусанин», кинофильм «Земля и люди», выступления участников зимних Олимпиадских игр или концерт мастеров искусства. Ленинградский телевизионный центр начнет свою программу литературной композиции, посвященной Коммунистической партии. Из Дворца культуры имени И. Горького будет транслироваться общегородской вечер, который проводится под лозунгом: «Коммунистическая партия — слава!». С приветствиями выступят рабочие и инженеры Кировского завода, завода имени Сталина и других ленинградских предприятий, ученые, труженики сельского хозяйства, писатели, архитекторы. Телезрители увидят также большой концерт художественной самодеятельности, который состоится во Дворце культуры.

Харьковская и Тагильская студии передают в этот день литературно-музыкальные программы: «Партия — наш путь». Выступят передовики производства, сельского хозяйства, представители интеллигенции.

Листаю я летящие страницы твоих высоких замыслов, страна, заглядывая в памятные лица, пронзую родные имена. Быковы Хутора в метели вьюки, разлет элетромачт надолбеке, в ста километрах по течению ниже — грома Гидростроя на реке. Сияет беспредельно белополье, морозный воздух чист — гляди насквозь, видно село соседнее — Раздолье, что раньше Голодаевкой звалось. А выше — Жигули. Пройдут по селам энергоматриалы провода. Закружит оживленным веселым машини наши волжская вода. Под снегом — горизонт озимых пашен, двор МТС моторам прогрет. Так воздух чист — дорога жизни нашей видна на много верст, на много лет. Ведет нас слово партии простое, дела ее, стремление ее. Приходит в пятилетие шестое безвестное селенное мое.

Наши сердца принадлежат

НЕУГАСИМЫЙ ПЛАМЕНЬ БОРЬБЫ

Где бы ни жил советский человек, над чем бы он ни трудился, на каком бы языке он ни говорил, всегда он чувствует, как крепки и неразрывны его связи с Родиной и Коммунистической партией. Залп «Авроры» возвестил не только падение царской тюрьмы народов, — он возвестил рождение нового общества, в котором рухнули все преграды недоверия между народами, в котором уничтожен опостылевший бесчеловечный «замок» человек — человеку волю.

Известные это мысли, но они приходят каждый раз, когда думаешь о свободе личности, о расцвете разнообразнейших талантов в нашей стране и поистине необычайном, сказочном коллективном творчестве советского народа. Партия обогатила сердца и умы людей, раскрыв перед ними просторы. Партия отдала народу все свои силы, всю свою заботу. И народ отдал ей свою безграничную любовь.

XX съезд партии занимает сейчас огромное место в делах и мыслях советских людей. Много месяцев готовились они к съезду — в Москве и Прибалтике, на Севере и на Юге, от Закарпатья до Приамурья. Проект Директив по шестому пятилетнему плану сделал глаза людей еще более зоркими, сердца — еще более пылкими. Советские люди ясно увидели и ощутили свою Родину такой, какой она будет в 1960 году. Они знают, что перед глазами не мираж, что планы не эфемерны, что все это сбывается. Партия научила их этому острому зрению и уверенной твердости.

Чувство близости, общности охватывает всех советских людей. Равнение на лучших в нашей общей работе — вот дояркам нашей республики далеко до высоких удоев, каких добивается Марта Семуле, но лучшие среди них говорят: «Что ж, надо догнать Марту, надо, чтобы все работало так, как работала она». Да, надо! Партия вырастила замечательных мастеров, она призывает всех стать мастерами.

И не только, конечно, в области сельского хозяйства и промышленности. Писатели нашей республики вправе гордиться литературными вершинами, которыми достигла латышская советская литература — они видны далеко за ее пределами. Но не приходится ли пристально бездельничать под сенью хороших романов Андрея Упита или Виллиса Лаиса. Вся советскую литературу, литературу каждого советского народа, в том числе и латышского, партия зовет вперед, она не дает артистам и писателям «усопнуть» после успешно проведенной декады в Москве. Нет ничего вреднее и опаснее самоуспокоенности и зазнайства, говорит партия.

И люди любят партию за это, за ее требовательность, за вечный призыв — вперед! В самом «простом» человеке, которому в прошлом судило было забвение существование, партия возвращает веру в себя, в свои силы, в поддержку товарищей, в победоносность идеалов нового общества. В этом обществе никто не принужден оскалывать по-волчьему зубы на соседа в страхе за кусок хлеба, — а нет ничего печальнее на свете этого изломанного страха. Советскому рабочему, инженеру, художнику, колхознику не приходится искать свое изобретение, свою счастливую находку, страдая потерей радости и выгоды от них, если они станут достоянием других, — а нет ничего страшнее недоверия к людям, к согражданам, к соратникам.

Советские люди любят Коммунистическую партию за то, что она наполнила их жизнь глубоким содержанием. Мы должны защитить и сохранить мир во всем мире, построить коммунизм, должны показать всему человечеству, как могут жить люди, говорит партия. И эти величественные и трудные задачи воспринимаются всей душой, всем сердцем народа. Они не ложатся бременем на плечи людей, они поднимают и воодушевляют их. Партия научила миллионы людей к готовности, страстью и выдержкой бороться за решение этих славных задач. Партия заглянула в сердца советских людей неугасимый пламень борьбы за счастье человечества.

Писатель, как и каждый другой советский труженик, работает не для своей только радости и славы и не для удовольствия души избранных. Душа его полна любви к народу, и без этой любви ему не дано создать ни одной ценной строчки. Он полон безграничной любви к партии, и без этой любви он пуст и холоден, мелочен и беспомощен.

Перечитывая проект Директив, гражданин Латвийской Советской Социалистической Республики, человек славной мечты, уже слышит ровный шум Плявиньской гидроэлектростанции на Даугаве, перекликающийся с голосом Витебской ГЭС, слышит, как из далекой Сибири доносится гул стройки Братского гиганта. На юге в цветущих полях гудят шмели — и медвяный запах доносится к нам сквозь заснеженные окна.

Новая пятилетка многое изменит в отношениях людей, ее строители, в человеческом характере, и писатели должны отразить эти перемены, запечатлеть эти новые черты в своих произведениях.

Пусть преданность народу и партии, безавторная любовь к ним помогут писателю в работе, а любовь эта заключает в себя бесстрастное изучение жизни, дни, наполненные напряженным трудом, пропитанные восторгом и любовью. Любовь должна быть действенной!

Александр ПРОКОФЬЕВ
ЛЕНИНГРАД
Ян СУДРАБКАЛН
РИГА

ЕДИНСТВО

Мне и многим чувство подсказало,
Что на съезде нет свободных мест.
Мы идем на наш Двадцатый съезд.
Мысленно раздвинув стены зала,
Гром аплодисментов нескончаем —
От трибуны до погранзастав.
Всей страной Президиум встречаем,
Ленинский партийный комсостав.
Все надежды, помыслы и взгляды,
Все сердца обращены сюда.

И слова отчетного доклада —
Это зерна нашего труда.
Партия! Сердечно спасибо
От всех трудящихся прими.
Стало больше дружеских улыбок,
Меньше стало розни меж людьми.
Мастера, солдаты, побратимы —
Мы тебя зовем своей судьбой.
И с народом ты неразделима,
И народ неразделим с тобой!

Сергей СМИРНОВ

Разум, сила, воля народа

Небольшая квадратная ниша в стене обтянута малиновым бархатом и плотно закрыта окантованным бронзой стеклом. В нише, за стеклом, видна простая ручка с пером. Это обычная деревянная ручка, покрытая тонким слоем темной лаковой краски. Кое-где краска стерлась, обнажив глянцево-белое, потемневшее от времени дерево, но в основном в ручку стальное перо еще и сейчас сохраняет блеск высушенных фиолетовых чернил, как будто писавший только что перевернул страничку и отложил ручку, чтобы через секунду вновь вернуться к работе...

Это ручка, которой тридцать восемь лет тому назад пользовался Владимир Ильич Ленин; которой он, быть может, написал и подписал первые декреты Советской власти.

С глубоким волнением останавливаются тут люди. Вот простреленное злодейскими пулями темное серое с бархатом на воротнике ленинское пальто. Вот весла, которые уносили лодку Ленина по водам Разлива, когда плававшие народом хотели убитой великой революции. Вот штыки шлемом и золотом алые знамена красноармейских полков и дивизий молодой Красной Армии. Вот приказы, написанные ленинским почерком, телеграфные ленты, плакаты, листовки, лаконичные цифры грандиозных планов, которые должны были в близком будущем сказочно преобразить разоренную тогда, нищую, голодную страну...

Стоишь тут, в этом светлом доме-музее в центре Москвы, с уважением всматриваясь в каждую святыню для советского человека реалистично и думаешь: какая же нужна была могучая, неистребимая сила, чтобы одолеть мрак долгой ночи, страшную людскую разоренность, пытку, каторгу, смерть! Думаешь об этом и понимаешь, что такой исполненной, всеобъемлющей силой стала созданная бессмертным Лениным партия, добровольный союз единомышленников-коммунистов, союз лучших сынов человечества, негибимый, твердый, на всю жизнь воспринявших светлую ленинскую правду.

И люди — лучшие из лучших — поверили ленинской правде и пошли за ней, отдавая себя борьбе за человеческое счастье. Они победили все: пытки в жангарских застенках, многолетнее одиночество тюремных камер, глубокие снега и метели «не столь отдаленных» мест, вынужденные скитания на чужбине, смертные эшафоты.

В решающие дни революционных боев они, эти лучшие из лучших — бойцы великой партии Ленина, повели народ на штурм и победили.

В тот час, когда Ленин подписал первый декрет Советской власти и люди всей планеты узнали о рождении первого в мире государства рабочих и крестьян, Коммунистическая партия бесстрашно, беспрестанно, без всяких сомнений и колебаний вглядела на себя величайшую ответственность за судьбу огромной страны, за будущее сотен миллионов людей, за жизнь их детей, внуков и правнуков.

Трудные это были годы, незабываемые годы. Чуть ли не каждый день зарубежные «пророки», прожженные буржуазные политики предрекали гибель Советского государства, вопили о голоде в России, о разорении, о «поражении красных» на фронтах гражданской войны. Но, ведомый партией, советский народ все одолев и вооруженные до зубов полчища интервентов четвернадцати держав, и армии белогвардейцев, и голод, и разорение.

А разве можно забыть пору невиданного, сказочного преобразования народного хозяйства Советской страны, замечательную эпоху индустриализации, массовое выступление миллионов крестьян в колхозы, изменение лика нашей земли!

Все это было задумано, взвешено, до мельчайших деталей изучено и предложено Коммунистической партией и ею же вместе с народом свершено.

Сейчас на библиотечных полках мы видим красивые томы — резолюции партийных съездов, конференций, пленумов. Воими с полки тысячестраничный том, откровенно, наши читать — и перед тобой развернется великая эпоха народной жизни.

Вчитываясь в испещренные цифрами странички, вдыхаясь в существо документов, ты всем сердцем почувствуешь силу партийного единства, коллективный разум партии, ее нерушимую связь с народом. Ты воочию видишь, как вслед за решением очередного партийного съезда по всей стране воздвигались новые заводы, начинали дышать дома, исчезала негритота убогих крестьянских полей, широким морем зеленеют колхозные нивы, зажигались в домах электрические лампочки, строились школы, детские ясли, больницы...

Так год за годом преобразилась страна. Так, верная заветам своего гениального организатора и учителя Ленина, Коммунистическая партия объединяла народы многонациональной Советской страны, укрепляла их братскую дружбу, водило с лихвой их труд, волю, энергию, направляя к одной светлой и радостной цели — коммунизму.

Никогда не забыть нам дней Отечественной войны, тех дней, когда мирный труд доброго, работающего советского народа был нарушен разбойничьим нападением гитлеровских полчищ на Советский Союз и заплыла наша земля и города, заводы и колхозы, а все завоевания великой революции были поставлены под тяжкий, казался бы, неотвратимый удар. Без советский народ, как один человек, поднялся тогда на защиту социалистической Отчизны. И, как всегда и всегда, коммунисты первыми встали в строй.

В суровых сражениях вела партия народ к победе. И победа была завоевана, потому что советский народ навсегда поверил партии, полюбил партию и пошел за ней неколебимо и беззаветно. Народ знал и твердо знает, что Коммунистическая партия нет более высокой и светлой цели, чем благо народное.

Разве не благо народа подчинена та

многолетняя, твердая и упорная работа, которая велась и ведется партией по развитию тяжелой индустрии, этой основы основ нашего народного хозяйства? Вопросы малочислам, пыткам, всем и всяческим врагам партии, Советское государство за самый короткий срок превратилось в могучую индустриальную державу и продолжает непрерывно бороться за росте тяжелой индустрии, на которой, как на краеугольном камне, зиждется благосостояние советских людей.

Каждый советский человек понимает, что этой великой цели — повышение народного благосостояния — подчинен обширный план освоения целинных и залежных земель. И потому с таким энтузиазмом, с такой готовностью тысячи комсомольцев, юношей и девушек, тысячи специалистов — комбайнеров, агрономов, инженеров, шоферов отправляются в неоглядные места, туда, где еще совсем недавно расстилались негритонные травы да у оро гнетовали ямкам не пуганные ястребы, а сейчас выросли сотни новых совхозов, на полях которых получен урожай — чистое, полное зерно.

Советские люди знают, что этой же великой цели — благо народа подчинены и последние решения партии о новом порядке планирования сельского хозяйства и та обширная программа борьбы за технический прогресс, которая недавно была разработана партией и сейчас легла в основу большого труда на фабриках и заводах.

В нашей стране не найдется ни одного человека, который не одобрил бы всем сердцем, всей душой ту многолетнюю, твердую и последовательную борьбу за мир во всем мире, которую ведут Коммунистическая партия и Советское правительство. Народ наш давно знает, что у партии нет такой дипломатии, и хорошо помнит, как, начиная с первого ленинского декрета о мире и дружбе с народами мира, партия и правительство отстаивали мир и светлый, благородный принцип мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами. Не войны нужны нам, строителям коммунизма, а спокойный каждодневный, возмущающий человека труд и дружба со всеми народами, населяющими планету, — это давно понято советскими людьми, и потому каждый из нас поддерживает и всегда будет поддерживать родную партию в ее борьбе за мир.

Во всех городах и селах нашей необъятной страны горячо обсуждался разработанный ЦК КПСС проект Директив XX съезда по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства. Миллионы рабочих, колхозников, служащих внимательно изучали все, что изложено в замечательном проекте, и перед ними, как живая, предстала картина завтрашнего дня.

Народ встречает XX партийный съезд, как великий праздник. Все советские люди — от аэмовиков станции «Северный полюс» до обитателей затерянного в снегах Антарктиды поселка «Мирный» — рабоче, колхозники, интеллигенция стояли на предсъездовой трудовой вахте, зная, что XX съезд партии осветит сейчас самые дальние наши горизонты.

Безгранична вера народа в мудрость и опыт закаленной в сражениях Коммунистической партии. «Раз партия решила», — говорит в народе — значит, так нужно и так будет».

Разум народа, сила народа, воля народа, надежда человечества, светот мира — так говорят о Коммунистической партии в советские люди, и в этих словах заключена большая, теплая, чистая человеческая правда.

Виталий ЗАКРУТКИН

Вперед и выше!

Так говорил Алексей Максимович Горький о пути человека. Эти прекрасные слова с полным основанием могут быть отнесены к любому этапу жизни Советского государства, в особенности к нашему сегодня.

Месяц назад весь советский народ, весь мир узнал об историческом документе огромного международного значения — о проекте Директив XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по шестому пятилетнему плану. Громадная сила этого документа, сила цифр, за которыми весомо и зримо обрисовываются дела и подвиги миллионов советских людей, ведомых партией. Эти величественные предначертания партии несут нашим друзьям за рубежами свет нашей правды, говорят о могуществе духовных сил нашего народа, о его необоримом стремлении идти вперед, к коммунизму.

В выполнении грандиозных планов Советского государства будут участвовать все советские люди. Каждому найдется дело. Еще больше вырастет благосостояние народа, еще богаче будет культура.

Я люблю громадь,
размаха шага сажени.

Эти строчки Владимира Маяковского недавно приходят на память, когда читаешь проект Директив XX съезда Коммунистической партии по шестому пятилетнему плану. Вчитываясь в этот исторический документ, и дух захватывает от громадного, небывалого размаха дел, преобразующих страну, от величия их. За колонками цифр проекта видишь новые города и поселки, новые фабрики и заводы, новые совхозы на целинных землях, видишь обильные светла, чугуна, стали, нефти, хлеба.

Воля, усилия советского народа вновь и вновь направляются великой партией на беспрецедентный созидательный труд, на то, чтобы в исторически краткие сроки решить основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

И гордость за могучую советскую Родину наполняет сердца. Наш исполненный народ видит и знает величие дел своих. На необятных просторах советской Отчизны осуществляется много мечтаний, совершается много трудовых подвигов, и все они союются в один. Нет сомнения в том, что и шестой пятилетний план будет выполнен и перевыполнен. Пороку тому — массовый трудовой героизм советского народа, его безграничная вера в партию коммунистов, вера в то, что

Все по плечу советскому народу,
Великому народу моему,
Создать моря и дать пустыням воду
И сдвинуть горы по плечу ему.
Он скажет слово — нету тверже слова,
Он сделает — и нету лучше дела!
Как сметет взлет победы новой
И где труда высокого предел?
Предела нет!

Нет предела героизму нашего народа, трудовым подвигам, совершаемым во имя Родины, предела нет! Новыми победами отвечают советские люди на призывы партии усилить могущество советской державы, сделать ее еще богаче, еще краше.

Обулькован проект Директив по шестой пятилетке, партия открыла нам, писателям, еще более широкие горизонты. Нам надо своими книгами заглянуть в завтра нашей Родины. Наш читатель — этот большой друг советской литературы — настойчиво требует от писателей отображения не только нынешнего дня. Он требует, чтобы мы дали книги о будущем.

Вот передо мной письмо одного из советских патриотов.

«Неужели у писателей, — пишет он, — недостаточно материала для того, чтобы написать такие книги, чтобы, читая их, увидеть лет на сто вперед. Пусть сегодня это будет фантазия, но если она умная, увлекательная, значит, она будет и мобилизующая. Ведь много людей, которые делали революцию, старели. Вот и я старею. Я хочу, чтобы была написана такая книга, чтобы, прочитав ее, сказать: вот они, наши осуществленные труды, смысл нашей жизни и борьбы, вот как будут жить наши потомки... Надо показывать красивое будущее».

Верное, умное письмо требует ответа от всех писателей Советского Союза. Ведь новый замечательный документ партии, пользующийся крылатым выражением Владимира Маяковского, — это «коммунизма естество и плоть!»

Вперед и выше! — зовет нас партия. Я, как делегат XX съезда Коммунистической партии, счастлив, что буду участником принятия новых исторических решений, направленных на благо строящегося коммунизма родного советского народа.

Ничто не сломит нас и не согнет!
Идем в поход многомиллионной ратью.
Нас партия великая ведет.
Мы для нее — товарищи и братья.
Она зовет на подвиги труда,
Мы думы ей взвернем беззаветно,
И мы возводим наши города,
Свершаем все, чем Родина горда, —
Во славу партии, в честь партии!

Александр ПРОКОФЬЕВ
ЛЕНИНГРАД

МОЛОДОСТЬ ДУШИ

Годы моего детства прошли на берегах Рионы — реки, которую древние греки называли Фазисом, считая, что у ее истоков когда-то был прикован к скале Прометей.

Многие поэты Грузии воспедали в своих стихах и песнях чарующую красоту берегов Рионы. Здесь же, на влажном песке этих берегов, отпечатались шаги великого поэта революции — Маяковского. И в его стихах есть Рионы...

Сколько раз поднимался я к истокам этой могучей реки и, замирая от волнения, слушал неистовый грохот волн, вступивших в единоборство с лесной тишиной. Не раз пробирался я сквозь чащу кустарника, шел узенькими тропинками в горы, чтобы полюбоваться неукротимым нравом младшей сестры Рионы — Ладжанури. Меня всегда поражала энергия этой небольшой реки, и мне казалось, что она бесится от бесплодности своих усилий: я верил — ей хочется сказать что-нибудь, сделать что-нибудь, принести пользу человеку.

В те далекие годы юности много рек пришлось мне почитать, и немало строк посвятил я Рионы, Цхенис-Цкала, Ладжанури, Терек и Храми.

Тогда трудно было даже представить, что эти реки — столь непокорные и буйные — человек подчинит когда-ни-

будь своей воле и заставит их служить себе. Тем более немислимым казалось слияние их, раздельных огромными горными массивами, слияние их энергии. И все-таки это случилось.

В Грузии зазвучала могучая симфония объединенных рек. За годы пятилетки созидательный труд советских людей изменил вековое лицо природы: в непроходимых горах засияли огни, узенькие тропинки превратились в широкие шоссе, дороги, возникли новые села и города, люди зажили по-новому... Неизгладимые впечатления наших детских лет стали неотъемлемыми воспоминаниями. Изменился ландшафт: черты индустриальной современности слились с дикой природой, не нарушая органической целостности картины — на фоне древних крепостей и храмов появились мощные электростанции, на недоступных прежде горных вершинах зажглись лампочки Ильича.

Когда мы познакомились с проектом Директив XX съезда КПСС и читали о том, что будет сделано в Грузии в шестой пятилетке, мы не могли без волнения думать о нашем самом недалеком будущем.

В проекте Директив говорится о строительстве и пуске электростанций на Рионы,

Ладжанури, Храми, Терек... Нам радостно читать об этом. Еще более радостно знать, что эти стройки — лишь только часть тех огромных мероприятий, которые намечено осуществить по всему нашему великому государству. И тут можно с полным правом сказать:

И дочка гор, грузинская река,
С могучей Волгой в помывальнике одна.

Я знаю: наши будущие поколения увидят иное, новое лицо природы, они будут жить в лучших условиях, и все, что будет их окружать, и все, что будет в них самих заложено, — все это заставит их писать по-новому.

Поэзия — драгоценнейшее завоевание человеческого духа. В нашей стране она, прежде всего, отражает высокую радость созидательного труда. Я поэт — и я славлю поэзию. Наша советская поэзия в целом есть подлинная биография народа, поднимающегося на великую борьбу за преобразование мира и природы, за счастье человека на земле, за мир во всем мире.

Сознание этого обязывает нас работать не покладая рук. Наша мудрая Коммунистическая партия не только выдвигает величественную программу дальнейшего подъема народного хозяйства. Партия также вдохновляет нас, дает нам силу для претворения в жизнь ее великих замыслов. Нас, писателей, партия воодушевляет на воплощение под-

вигов народа в высокие положительные образы. Преломляясь в душе современников, эти подвиги обогащают биографию каждого человека в отдельности и, конечно, поэта, к которому по поколениям он ни принадлежал. Этим обусловлена молодость души каждого участника нашей общей созидательной работы, это рождает песню торжествующей жизни, дружбы, молодости.

Мы готовы к решению задач, которые поставит перед нашей литературой XX съезд партии. Готовы потому, что партия — в нашем сердце, в наших помыслах, во всей нашей жизни, во всем нашем творчестве.

...И мы возвращаемся к берегам наших рек такие же молодые душой и сердцем, как в юности, но уже видим новую природу, новых людей и видим огромные деяния народа и это неслыхаемые возможности, то есть все то, с чем связано, что определяет наше победоносное восхождение к вершинам коммунизма.

ТВИЛИСИ

ПАРТИИ И РОДНОМУ НАРОДУ

НАША СИЛА

Есть в мире сила мускулов играющая,
Есть сила рук, что жизнь превознесли,
Есть сила ветра, острая срывающая,
И сила сотрясения земли.
Есть мускулы морей — валы приливов,
Есть сила водопадов и огня,
И атомных грибообразных взрывов,
И сила рек, вскипающих звена,
И мощь лавин, обвалов и обрывов.
Да, это так. Но сила есть всесильная,

есть правда нашей партии родной.
Она ведет парад, и стала символом
народной силы праведной, прямой.
Есть сила — сила партии безмерная.

Священная, счастливая, бессмертная.
Вот правда коммунистов, нас всегда вперед,
в грядущее!
Дмитрий ГУЛИА,
Перевел с абхазского Е. ВЕДУШЕНКО

САМАЯ БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ

Нет такого советского человека, который не стремился бы сделать как можно больше для своей Родины. Жить и бороться за счастье человечества под руководством мудрейшей силы мира — родной Коммунистической партии — ведь это самое большое счастье, самая большая радость каждого советского патриота!

Советские писатели, как и весь многомиллионный советский народ, с волнением и радостью встречают XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Мы знаем, что на съезде будут решены важнейшие вопросы нашей действительности, будет принят план новых гигантских работ, будет открыт новый этап счастливого, мирной жизни народа.

Большие и почетные задачи поставлены партией перед советскими писателями. Создать яркий, волнующий образ нашего современника, реального героя нашего времени, строителя коммунизма — вот первейшая и наиболее почетная задача. Мы не можем сказать, что этот образ вовсе не раскрывают наши писатели. Сказать так было бы ошибочно. В лучших произведениях современной литературы главным героем является человек, воспитанный партией, человек, взращенный советским строем, человек социалистической эпохи, человек особого закала. Но образ этот настолько величествен и многогранен, настолько духовно богат, что задача его полноценного, исчерпывающего раскрытия требует все новых и новых попыток со стороны писателей, все новых и новых усилий, творческих залетов.

Одна из характерных черт нашего литературного процесса состоит в том, что в литературу все больше входят «непрофессионалы», люди, занимающиеся или еще недавно занимающиеся нелитературным трудом. Вчерашние рабочие, колхозники, учителя, врачи — сегодня авторы интересных книг о днях нашей жизни. Участники славных боев в годы Великой Отечественной войны, недавние бойцы и партизаны, правдиво рассказывают о пережитом, о событиях военного времени. Вероятно, еще никогда наша литература не была столь богатой произведениями мемуарного жанра. И это очень знаменательно и очень хорошо.

Но мемуары, воспоминания, юнчио, никак не могут заменить высокохудожественных произведений, в которых с большим мастерством обобщалась бы наша многогранная жизнь, были бы созданы яркие, незабываемые образы советских людей. Это касается и литературы о советских партизанах — темы, мне кажется наиболее близкой, как писателю; это касается — в более широком плане — и литературы о Советской Армии, об обороне нашей Родины.

О глубоко патристическом, благородном движении партизан в годы Отечественной войны написано очень много книг — и самими участниками славной партизанской борьбы и писателями-профессионалами. Но мы не можем еще назвать большого художественного произведения о партизанах, где во всей широте, во всей многогранности было бы показано величие советского человека, до конца раскрыт образ представителя Коммунистической партии, которая так мудро и умело организовала партизанское движение и руководила им.

Значение «оборонной темы» для нашей литературы чрезвычайно велико. Достаточно вспомнить, как громко звучала эта тема в тридцатые годы, в годы военных пятилеток, каким успехом пользовались тогда такие произведения, как «На Востоке» П. Павленко, «Парель из нашего города» К. Симонова, «Стрельба из нашего города» А. Суркова. А сейчас? Грандиозные перспективы шестой пятилетки; величественной, надо полагать, будет и картина, которую общими усилиями создадут наши писатели, избравшие своей задачей отображение мирного труда советского народа, героических его будней. Но почетное место в литературе должна занять и я уверен, займет и тема Советской Армии — армии, обеспечивающей возможность этого труда, охраняющей его, армии, защищающей мир и счастье человечества. Мы не можем забывать о том, что на свете не выведешь еще людей из нечеловеческой породы подвигателей войны... порох следует держать сухим. Так учит партия.

У нас, писателей, есть все возможности для того, чтобы создать произведения, соответствующие величю нашей эпохи. Партия всегда направляла думы и устремления писателей, приходила на помощь каждому писателю в его нелегкой работе. Нет сомнения, что советские писатели, вооруженные решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, создадут новые произведения, достойные нашего великого народа, его задач, его свершений!

Юрий ЗБАНЦКИЙ,
Герой Советского Союза

Солнце мира и дружбы

Когда думаешь о могучем росте нашей Родины, о ее безбрежных просторах, озорных счастьем человеческого труда, когда думаешь о цветущих городах и селах, о повостройках и дворцах, обо всех материальных ценностях, созданных трудами советского человека, и об огромном духовном богатстве, накопленном им, то невольно гордишься тем, что в этом народном претворении в жизнь величественной программы нашей партии есть частица и писательского труда.

Это труд художника-патриота, выросшего вместе со своим народом, впитавшего в себя народную мудрость и силу. Твердо шагая по жизни, мужая вместе со своей страной, уверенно поднимаясь в гору, писатель — мы говорим о том писателе, чье творчество любит и ценит народ, — оставляет за собой хорошие вещи — свои произведения, отмечающие этапы пройденного пути.

А путь, пройденный нашей державой, позитиве грандиозен.

Горы складываются из песчинок, связанных воедино. Зерна пшеницы, зерна кварца и слюды составляют монолитную массу гранита. «Море состоит из капель», — сказал Саади. Так и судьба нашей страны выкристаллизовалась из миллионов человеческих судеб, скрепленных цементом братской дружбы, спаянных единством великой общенародной цели.

В светлом пути Советской державы — жизнь каждого советского человека, его прекрасная судьба, его счастье, сила и трудовые подвиги, его любовь и верность, его мужество, метки и деревня. И сейчас, планируя будущее народа по новому пятилетнему плану, развернутому в проекте Директив XX съезда КПСС,

Смысл жизни

В пору первой пятилетки Алексей Максимович Горький говорил: «Впервые за всю историю человечества рабочие и крестьяне России, завоевав власть над своей страной, заволашевали себе право изменять действительность сообразно своим интересам...»

То было начало великих преобразований, романтика революционной борьбы на великое разоблачение перед стихией, перед милостями природы, перед дикостью предрасудков и привычек. Столетние вехи науки ахали от изумления и предсказывали гибель и конец света. Кулаки стреляли из орудий в поборников нового и протали пшеницу в насех сделанные ямы.

Старый мир терял последнюю опору: частную собственность в деревне, терял веру в свою вечность и оградился, как затравленный зверь, — оградился пулей, клеветой, «красными петухами». Но народ наш шел вперед, ломая и перекраивая жизнь «сообразно своим интересам».

Трудно это было: не хватало своих, преданных народу, технических кадров. Я помню иностранных консультантов на одной из электростанций. Чопорные, с трубой в зубах, они дивились по машинному залу и ни одного слова не рожали без золота. Они зарабатывали на нашем инженерном голоде, на технических секретах сжигания угольной пыли — на всем, что позволяло им зарабатывать. Но потом пришли советские инженеры и зажали угольную пыль и поставили в машинный зал наши, советские машины.

Я помню шахтинских «промпартизцев». Эти, едва пробурив землю, безнадменно махали руками и изрекали: «Ничего здесь нет, в вашей земле». Но потом пришли советские техники и нашли в этой земле несметные сокровища.

Один из удавшихся за границу помещиков как-то сказал: «Суховейшие Сальские степи пондлали мы, помещики, а вы вздумали сеять там пшеницу. Безумцы!». Но встал во весь рост колхозный строй, пришли советские агрономы, — и в засушливых некогда Сальских степях советские люди начали собирать столбовые урожаи пшеницы и второе большие урожаи риса.

Буржуазный Запад, некогда кричавший о провале наших пятилеток, кричит теперь о том, что у нас больше техники, чем у них, что у нас больше ископаемых, что мы производим опыты над ядерным горючим и посылает по проводам его энергию, а Англия только еще собирается пустить первую электростанцию такого типа. Что, мол, все это значит и куда идут Советы?

Мы говорим — на Ангаре в ближайшее время будет воздвигнута крупнейшая гидроэлектростанция, и все эти люди земного шара знают: энергия этой станции пойдет не на производство орудий разрушения, а на благо жизни.

Мы говорим — в ближайшие время у нас будут атомовозы, атомодвигатели, и

мы видим дальнейшую перспективу этого исторического пути.

На просто электрификация, а прожектор, выжигающий темные патла, озаряющий путь полету человеческой мысли. Не просто подъем промышленности, а точка опоры, которая позволяет творить чудеса. Не просто увеличение продукции сельского хозяйства, а могучая база для социалистического труда. Солнце мира и дружбы неугасимо горит над нами. И народ, который в прошлом мечтал: «Да скроется тьма!», теперь уверенно и твердо, от всей души говорит, обращаясь к прекрасному настоящему: «Да здравствует солнце!». В этих словах заключена сердечная благодарность народа великой и родной партии коммунистов, партии, которая привела народ к замечательным победам.

От всей души благодарен партии писатель, пог ее руководством, ее заботами получивший право на ответственный и почетный диплом «инженера человеческих душ». Труд писателя всенароден. «Революция мобилизованный и призванный», писатель не может и не должен стоять в стороне от жизни, от народа, чураться его интересов, наоборот, место писателя всегда в самой гуще событий, в самом центре

КОММУНИСТЫ

Я навсегда запомнил эту дату. Когда на Запад двинулась война, Мы хоронили старого солдата, Несли в молчаньи строгим орденом.

По городу-герою Сталинграду, За боевым гвардейским стягом след, Как самую высокую награду, Несли пробитый пулей партбилет.

Сын нес билет, как зная, как святыню. Все удивлялся, глядя на бойца! Как точно повторилась в юном сыне Черты его погибшего отца.

Преемственностью разных поколений — Вот чем родная партия крепка! Ты ленинский неповторимый гений Ты великий нынче в ленинском ЦК.

Он держит наше знамя, как святыню, Вот по кому равняем мы сердца. В нем отразился, словно в зеркале, Бессмертный образ Ленина-отца.

Александр НИКОЛАЕВ

все знают: эти атомовозы не повежут в чужие страны бедо людям.

Наша цель ясна, как весеннее солнце, наша цель — коммунизм. Народ шел к этой цели через тюрьмы и каторги, через войны и разрушения, через слезы и горе. Есть в мире люди, желающие зачеркнуть наш светлый и славный путь и повернуть колесо истории вспять. Но история сама поворачивает лицом к жизни тех, кто склонен стоять спиной к реальным фактам. А факты эти — миллионы советских людей, самоотверженно преобразующих свою землю. Факты эти — миллионы горячих человеческих сердец во всех частях света, понимающих нас и разделяющих благородные стремления советских людей.

...Сегодня начинается работа XX съезда нашей партии. Когда-то, на заре века, «владыки мира» не признавали за партией Ленина права на жизнь, пытались истребить ее всеческими средствами. Но партия жила, завладела в боях и вела народы нашей Родины вперед — к социализму. Социализм победил нас и победает в странах народной демократии.

Думая сегодня о нашей жизни, полной горячего дыхания и революционной страсти, вновь и вновь приходится говорить: как же мало, непростительно мало, литература, пишем о ней, вместо того, чтобы писать, некоторые из нас все еще бесплодно спорят о том, как надо о ней писать, и выдумывают всяческие рецепты!

Через несколько дней партия утвердит Директивы по шестому пятилетнему плану. Пройдет немного времени, и на земле нашей необъятной появятся новые дома и мартены, электростанции и тепловозы, тракторы и комбайны, машины, предметы домашнего обихода и продукты. Народ станет жить лучше, страна станет более обеспеченной. Не сразу все это придет, и немало трудностей встретится нам впереди. Но мы знаем — партия приведет нас к тому прекрасному будущему, которое сегодня заключено в цифрах новой пятилетки.

Поистине высшее наслаждение для советского литератора писать об этом, писать о партии Ленина, о ее бессмертных деяниях во имя счастья народа и всех простых людей земли. И мы напишем, ибо в этом — смысл нашей жизни.

Ростов-на-Дону М.х. СОКОЛОВ

борьбы. Именно этому Коммунистическая партия всегда учит наш творческий коллектив.

Я вспоминаю трагическую судьбу многих наших поэтов — классиков таджикской литературы. Вот один пример. Таджикский поэт-лирик Сабир Термези был приговорен к смерти и брошен в реку. Вместе с ним утонули и его книги, «дабы не было брожения в простом народе». Как непохоже это на наше сегодня! Теперь творчество писателя-таджика, являясь классической литературой и лучшие произведения таджикских советских писателей получили широкую известность и признание, полноправно входят в большую сокровищницу всей советской литературы. И эти мы, писатели, обязаны нашей партии — единственной партии в мире, которая, исследуя и строя судьбу человечества, думает о судьбе всех народов и племен, делит счастье и богатство между всеми народами, потому что оно добыто всеми в единой дружеской семье.

Советскому человеку чуждо прежнее понятие роковой, неотвратимой судьбы. «Все от бога» — и бедность и богатство, — проповедовали эксплуататоры, стремясь помочь укрепление мракобесия и угнетения.

Сейчас народ строит свою судьбу своими руками. И наша судьба ныне — это светлый путь к достижению коммунизма, утверждению счастья и свободы всего человечества. Именно по этому пути и ведет нас славная Коммунистическая партия, именно эту судьбу под руководством партии и строит советский народ.

Радостно жить и творить для такого народа, который достоин самых ярких и прекрасных книг.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

СТАЛИНАБАД

Дерзай!

Перед нашей кинематографией поставлены большие задачи и открыты небывалые возможности.

В историческом проекте Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану сказано: «Учитывая значение кино как наиболее массового искусства, принять меры к увеличению производства кинокартин, повышению их идейно-художественного уровня и расширению кинотеатров. Обеспечить к концу пятилетия производство не менее 120 полнометражных фильмов в год».

Сто двадцать фильмов! Эта цифра многое скажет тем, кто помнит, что тридцать четыре года тому назад мы ставили на всех наших студиях 13—14 художественных кинокартин.

Мы должны повысить идейное, художественное качество фильмов. Такова воля партии, воля народа. Об этом нам говорят наш зритель, об этом говорили на недавно проведенных кинофестивалях в Дебассе, на Урале, Алтае и Казахстане.

За последний год мы добились перелома во всей кинематографии и в частности, на крупнейшей киностудии страны — «Мосфильме». На нашей студии в 1955 году выпущено 16 полнометражных и четыре короткометражных картины, по плану на 1956 год намечено 20 полнометражных и три короткометражные, а предполагаем сделать и сделаем 21 полнометражную картину и четыре короткометражные. И мы уверены в том, что в 1959 году на нашей студии мы сделаем сорок художественных картин.

Но можно ли сказать, что картины, которые мы создали в 1955 году на «Мосфильме», полностью удовлетворяют с точки зрения своей художественности? Нет. Если откровенно говорить, то таких картин не больше половины, а из этого количества можно особо выделить лишь несколько фильмов, которые мы считаем наиболее значительными. Это, конечно, не значит, что все остальные наши фильмы плохи. В большинстве своем это средние картины, но сегодня уже нельзя допускать вольности на среднем уровне. Пришла пора сделать резкий качественный скачок в нашем искусстве.

Мне кажется, что в кинематографии наступил период, когда и мастерам и молодым надо перестать объяснять неудачи тем, что «это-то кому-то мешает», «не туда ориентирует», и ссылаться на некоторые объективные причины, идущие от производства, от техники и т. д. Такие разговоры, надо прямо сказать, неверны и даже вредны. Нам надо думать о своем творчестве, о своих задачах. Наши технические производственные возможности сегодня несравненно лучше, чем год назад, и будут в самое ближайшее время еще лучше. От нас требуется только одно — работать и работать. Творчество не лежит в лавинах, робит, самоодовольствуясь, равнодушных, но любит смелых дерзких, трудолюбивых. И если наши мастера будут такими трудолюбивыми, дерзкими, наши картины будут во много раз интереснее и оригинальнее.

Ив. ПЫРЬЕВ

ВЕРНОСТЬ

Я его лишь видел на портрете.
Был тогда в школьном юнцом,
Он стоял в знакомой капке этой
С озорным, молодым лицом.
Понимали мы: потоком света
Льетесь
Радость, муки — все, что рядом
Шло.
Зал «Авроры», грозы революций
Озаряли Ленина чело.

Каждый в этом человеческом взоре
Видел искру счастья своего,
Дни свои на радостном просторе,
Обновленной жизни торжество.

Не забуду тех сплотов пламя,
И портрет тот в школе на стене,
Ленин смотрит мудрыми глазами
И прыгнул прямо в душу мне.

Не забуду я бойцов отвагу,
Довелось и мне служить бойцом,
Воинскую примамку присягу
При гвардейском знамени
Родном.

Было то у нас в четвертой роте
При фашистском грозном
При бомбежках. Света не видать,
Но хоть всё снегами завалило,

Мертвые бы встали из могилы,
Чтоб родное знамя целовать.

...А на знамени том,
В злом огне боевом,
Где задонокую степь заносило
Пургой,—

Осмененно ночью
Ленин с ласкою отчий
Прожодал сыновей своих в бой...

Не забуду я бойцов отвагу
И в иные дни, в труде мною.
Буду вечно помнить ты присягу
При гвардейском знамени
Родном.

Где бы ни был,— буду
Непреклонным,
Наклонюсь пред силою нищей,
Поклонюсь лишь Родины
Знаменам,

Верен клятве ленинской моей.

Как при знамени том,
Как в огне боевом,
На земле, где теперь урожай
Золотой,

Там, где выжженой ночью
Ленин с ласкою отчий
Прожодал сыновей своих в бой.

Андрей МАЛЫШКО.
Перевела с украинского
В. ЗВЯГИЦЕВА

Как хочется работать!

В такие дни как-то особенно наглядно проявляется у каждого советского человека чувство ответственности за то, как идет наша общая работа и работа на том участке, на котором трудится он сам. Если страна, весь наш народ встречает XX съезд Коммунистической партии, своей партии, трудовыми успехами, перевыполнением заданных планов, острим, хозяйским требовательным подходом к тому, что у нас еще слабо или плохо.

На последней сессии Верховного Совета Литовской ССР, среди других депутатов, выступила учительница В. Гумбинайте. Она сказала: «Каждый должен быть человеком, чтобы претворить в жизнь все то, что намечено проектом Директив по шестому пятилетнему плану, и то, что будет встать перед этой пятилеткой! А ведь воспитатель этого человека — педагог. Великое чувство чести и ответственности наполняет наши сердца. Как хочется работать лучше, больше, с творческим огоньком!»

Слова учительницы глубоко попали мне в память. А мы, писатели, — инженеры душ человеческих — достаточно ли мы чувствуем ответственность перед читателем, сердце и разум которого должны обогащаться нашими стихами, песнями, романами?

Ведь от нас, писателей, тоже зависит, каким будет герой будущих пятилеток. Мы ответственны за духовную красоту, моральный облик, эстетические чувства строителей нового общества.

Введение всеобщего среднего образования, выпуск миллионов новых высокообразованных специалистов, все более глубокое приближение самых широких масс трудящихся к самой высокой культуре — все это не только воодушевляет писателя, но все более и более повышает требования к нему, заставляет самокритично звучать голос писательской совести. Достойны ли мы такого читателя, есть ли в нас силы стать властителями его дум, удовлетворить ли читателя наше мастерство?

Литовский читатель хорошо знает в подлинниках Пушкина и Толстого, Горького и Маяковского, Шолохова и Фадеева, — ведь русский язык в республике стал вторым родным языком. Читатель, стало быть, может сравнить достижения современных литовских литераторов с достижениями мастеров слова прошлых поколений и советских писателей братских республик. Это тоже заставляет работать лучше, больше, по-настоящему творчески.

Если в золотые руки нашего читателя попадет сборник стихотворений, в котором поэт, отвернувшись от внешнего социального труда, от главных дум и забот народа, воспекает только лишь ему, поэту, приятные и интересные чувства под вы-

соном расстроенного клавиатура или, наоборот, — сборник холодных, бесцветных, штампованных фраз, хотя бы и касающихся важных общих тем, то какими средствами мы, писатели, сможем расшевелить разочарованного читателя? Таких средств у писателя нет. Единственная возможность не разочаровать читателя — это написать подобных произведений.

Наш читатель — советский человек, который ежедневно свершает на благо своего народа дела огромного значения, человек, перед которым ежедневно встают все новые задачи, который встречает на своем пути немалые трудности и который всеми силами души хочет решить эти задачи и победить эти трудности, — такой читатель имеет право строго и прищипчиво «проверять» искусство. Он имеет право спросить: почему за испорченную деталь токаря получает высказание, за плохой дом строителя призывают к ответу, а неполноценную книгу, бывает, даже и восхваляют?

Вредная теория бесконфликтности, которую народ отбросил, частично привнесла писателям в восприятии обывательского благополучия, к мелкотемью. Разве мало у нас поэтов, стиховиков, резко говоря, поэтами «отключен» на любые даты, бесследно исчезавших «отключен», без души и настоящего радостного размаха. А потом слышались и голоса самооправдания: «Поэт не изучал жизни... надо дать ему творческую командировку». Да, изучать жизнь надо. Но как? Поэт обязан не только теоретически исследовать действительность, но, если можно так сказать, должен ее пережить, «выстрадать» эту драгоценность — правду жизни, знание жизни. Содержание и направление деятельности писателя понаблюдайте не в пыльном полете, не из одного только разговора командированного писателя, скажем, с секретарем райкома партии. Жизнь надо изучать и можно изучать лишь там, где трудятся, где созданы великие ценности, совершаются великие дела так называемые родовые люди — решающая сила пятилеток, герои наших дней.

Поэзия — пламя сердца. Она не совместима с равнодушием, прикрытым славянскими фразами самоуспокоенности. О поэта читатель жет высших мыслей, глубоких чувств, ярких образов, широких обобщений, раскрытия многогранного мира современного советского человека.

Поэзия, говорил Маяковский, та же добыча радия. Да, поэзия — это добыча правды из недр человеческой души, правды, выплывающей в огненном сердце поэта. Какая великая честь быть властителем дум человека — создателя коммунизма! Как хочется работать, чтобы быть хоть в какой-то мере достойным этой чести!

Теофила ТИЛЬВИТИС
Вильнюс

ПРЕКРАСЕН СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

А. ДОВЖЕНКО

Наша картина выходит на экран в прекрасное, интересное время. Я хочу, чтобы сознание величия нашего времени всегда вдохновляло нас, советских художников.

К мирному сосуществованию Советского правительства во всем мире, в том числе и Соединенные Штаты Америки. Если с этих позиций смотреть на программу мирного строительства нашей страны, провозглашенную в проекте Директив XX съезда нашей партии, можно сказать только одно: душа радуется, что дожили мы до этого великого и прекрасного времени.

Сегодняшний человек представляет собой явление иное, чем человек не только доореволюционный, а даже тот, который жил 15—20 лет тому назад. Темпы его жизни и труда, его духовные особенности, культурный уровень, образовательный ценз, задачи, что встают перед ним, — все возросло, все изменилось.

Шестая пятилетка — новый качественный скачок на

шего развития на пути к коммунизму.

Вот почему от нас, художников, сегодня требуется особый вдохновенный труд, чтобы утвердить в искусстве непрерывно обогащающийся образ народа, его молодости, силы, духовной красоты. Мы обязаны создать для человечества коллективный портрет своего народа, правдивый и достойный его высокого предназначения.

Для того, чтобы выпустить много хороших фильмов в шестой пятилетке, мы прежде всего должны изжить типические недостатки наших шарниров. У нас кончился период маломатриных, а вместе с ним период забвения простого человека. Нельзя его тему толковать в искусстве как обидную малую личность. В рядовом советском человеке может и должен выщелиться наш мир. Не надо молчать. Для воплощения в искусстве образа современника надо мыслить всегда крупными социальными категориями, во всем равнообразии противоречий, страстей, в глубине подтекстов, в недремлющем чувстве жизни, иначе на экране все чаще и чаще начнут появляться холодные схемы вместо живых советских людей. Нельзя заменять человеческие страсти рассуждениями, сложностью отношений — субординацией, характеры — должностями, а творчество в нем — рассудочным редактуре-

ваши, которое приводит к однообразию в картинах.

Надо с уваженным относиться к разуму зрителя. Главный недостаток наших кинокартин в том, что их создатели словно бы не желают считаться с высоким интеллектуальным уровнем нашего народа и его возросшими эстетическими требованиями. В нашей стране больше, чем в любой другой стране, людей с высшим образованием. Среднее образование становится всеобщим, политическое стало всенародным, техническое — неизбежно обязательным.

Великие дела и благородные цели высоко подняли сознание и духовную мощь советских людей. И они с горестным недоумением отворачиваются от произведений, в которых с ними разговаривают, как с первоклассниками, где не язык многогранных художественных образов, а утилитарная прямолинейность движет схематическое, назидательное действо. Интеллектуальный уровень многих наших картин занижен; в глубине подтекстов, в недремлющем чувстве жизни, иначе на экране все чаще и чаще начнут появляться холодные схемы вместо живых советских людей. Нельзя заменять человеческие страсти рассуждениями, сложностью отношений — субординацией, характеры — должностями, а творчество в нем — рассудочным редактуре-

Вам необходимо создавать произведения, исполненные высокой, передовой мысли, показывать людей душевно богатыми, мыслящими, не погружаясь в соблазны пустых сюжетов, натурализма, обыденщины и т. д. Надо бороться с бесконфликтностью и

«Мы — братья по духу», — говорил А. М. Горький, выражая чувства советских людей к китайскому народу.

Мы — братья по духу! Давние узы дружбы связывают советский и китайский народы. А с того часа, когда залпы артиллерийского салюта в Пекине возвестили рождение Китайской Народной Республики, мы идем рядом. И в строительстве новой жизни, и в борьбе за мир, за безопасность народов.

Китайский и советский народы — братья

Слово о двухлёмешном плуге

Нас радует, что наш союзник — талантливый и трудолюбивый китайский народ, возглавляемый Коммунистической партией, становится всемогущественней. Его созидательная деятельность вызывает чувства восхищения всего прогрессивного человечества, она будоражит умы и сердца сотен миллионов людей.

Нас всегда ушли в прошлое времена, когда величайшая страна Азии была словно «чапа рассыпанного песка». Китай сегодня — единая держава, которая вышла на широкую международную арену. Китайская Народная Республика играет все возрастающую роль в судьбах мира. И лишь ослепленные ненавистью реакционеры, рассматривающие исторические события с точки зрения шедриного героя, хотевшего «закрыть» Америку, не понимают той простой истины, что Китайская Народная Республика — реальный факт, что без Китая не может ныне решаться ни один международный вопрос. Никакие лихорадочные усилия американской дипломатии и пропаганды, всех тех, кто боится голоса представителей шестисотмиллионного народа, не могут помешать Китаю занять принадлежавшее ему законное место за столом ООН. Ибо это отвечает интересам всех миролюбивых народов, интересам укрепления авторитета самой Организации Объединенных Наций.

Необоримы силы, рожденные дружбой советского и китайского народов. Эта дружба долговечна и нерушима. «Китайский народ», — говорил Н. С. Хрущев, — может быть твердо уверен в том, что советский народ и впредь будет его надежным и верным другом и окажет ему всемерную помощь и поддержку в борьбе за дальнейшее укрепление и развитие Китайской Народной Республики.

В день шестой годовщины советско-китайского договора мы сердечно приветствуем наших китайских братьев и друзей и желаем им новых успехов в строительстве социалистического общества, строительстве своего народного государства.

Пусть же и дальше крепнут изю дня в день союз и дружба великих народов!

Народный мастер Тин Юй-линь

В. КЛИМАШИН, художник

В СТРАНЕ ДРУЗЕЙ

В Китае и его древней столице — Пекине — мне довелось побывать дважды. Первый раз в 1953 году и второй — в дни золотой осени 1954 года, когда готовилась наша выставка достижений экономического и культурного строительства СССР. Это были дни пятилетия Китайской Народной Республики.

Мне, как главному художнику выставки, особенно дорого и приятно вспомнить сейчас о большой творческой помощи, которую оказали нам талантливые китайские мастера, воспитанные Пекинской академией художеств — У Лао, Чжан Дин, Цао Чжао-ли и многие другие. В свободное время я старался запечатлеть неповторимые краски страны друзей, архитектурные ансамбли сердца Китая — Пекина и особенно — образы чудесных людей нового Китая: строителей, крестьян, деятелей культуры и искусства.

Вот с первого рисунка смотрят на нас умные и добрые глаза народного мастера Тин Юй-линя. В Пекине он славится как непревзойденный создатель декоративных цветов, забавных зверей и птиц из шелка, сверкающих всеми красками палитры китайского народного творчества.

В одну из поездок к Великой китайской стене вместе с художниками Чжан Дин-тингом и Шан Ху-шен я сделал портрет китайского крестьянина. Этот замечательный труженик отводал у каменных склонов горы небольшой кусок земли, на которой вместе со своими детьми он выращивает кукурузу, овощи. В его скромной фане мне, советскому художнику, было оазисом теплое гостеприимство, и портрет получился очень похожим и дорогим для меня. Кто знает, может, этот пахарь, захваченный волной социалистических преобразований, ныне уже вступил в производственный кооператив!

Пекин, его дворцы и парки, пестрые и красочные оживленные улицы — все привлекает глаз художника. Здесь хочется работать без конца.

В один из дней я нарисовал картину у входа в Государственную Пекинскую библиотеку. Беспокойным потоком в этот храм книги идут взрослые и юные. В новом Китае учиться весь народ — и стар и мал.

Рассказывая с великой страной, я говорил своим китайским друзьям: «Я сделал очень немного, но дни, проведенные у вас, остаются незабываемыми на всю жизнь».

И сейчас я продолжаю работать над серией рисунков, название которой подсказало мне сердце: «В стране друзей».

Объективные свидетельства

Преобразование Китая в политическую единую и экономически прочную страну является самым важным мировым событием за последние годы... Мы не можем не считаться с этим. Я сам видел, как Китай идет вперед, несмотря на наш бойкот, и мне кажется, что от этой близкой политики проигрывают именно мы, как в экономическом, так и в культурном отношении.

Джон У. ПОУЭЛЛ, американский журналист. 1953 год.

Китай идет по пути, который еще при жизни нашего поколения приведет к тому, что он станет одной из величайших промышленных стран мира...

ДЖЕФФРИ БИНГ, лейборист, член английского парламента. 1953 год.

Непостижимо, что в такой колоссальной стране нет ни одного человека, который казался бы голодным. Все выглядит сытым, а ведь в прошлом ни приходить с огромным трудом добыть горстку риса для своих детей, настолько они были голодны. Все китайцы хорошо одеты, там не встретишь людей в ломотях. Слово «кулина» запрещено. У всех есть чувство собственного достоинства, и со всеми обращаются одинаково вежливо...

МЮРИЭЛ ЛЕСТЕР, американская пацифистка. 1954 год.

«Если говорить о Китае, то защита мира является слишком очевидным, объективным, необходимым фактором: перспектив, созданные и намеченные в Китае, — это единственные перспективы, о которых помнителен китайский народ, и только мир может стать гарантом этого дела. К этому многогранному, но не понимающему старого зла государству французский народ может испытывать только одно чувство — дружбу».

Жан-Поль САРТР, французский философ. 1955 год.

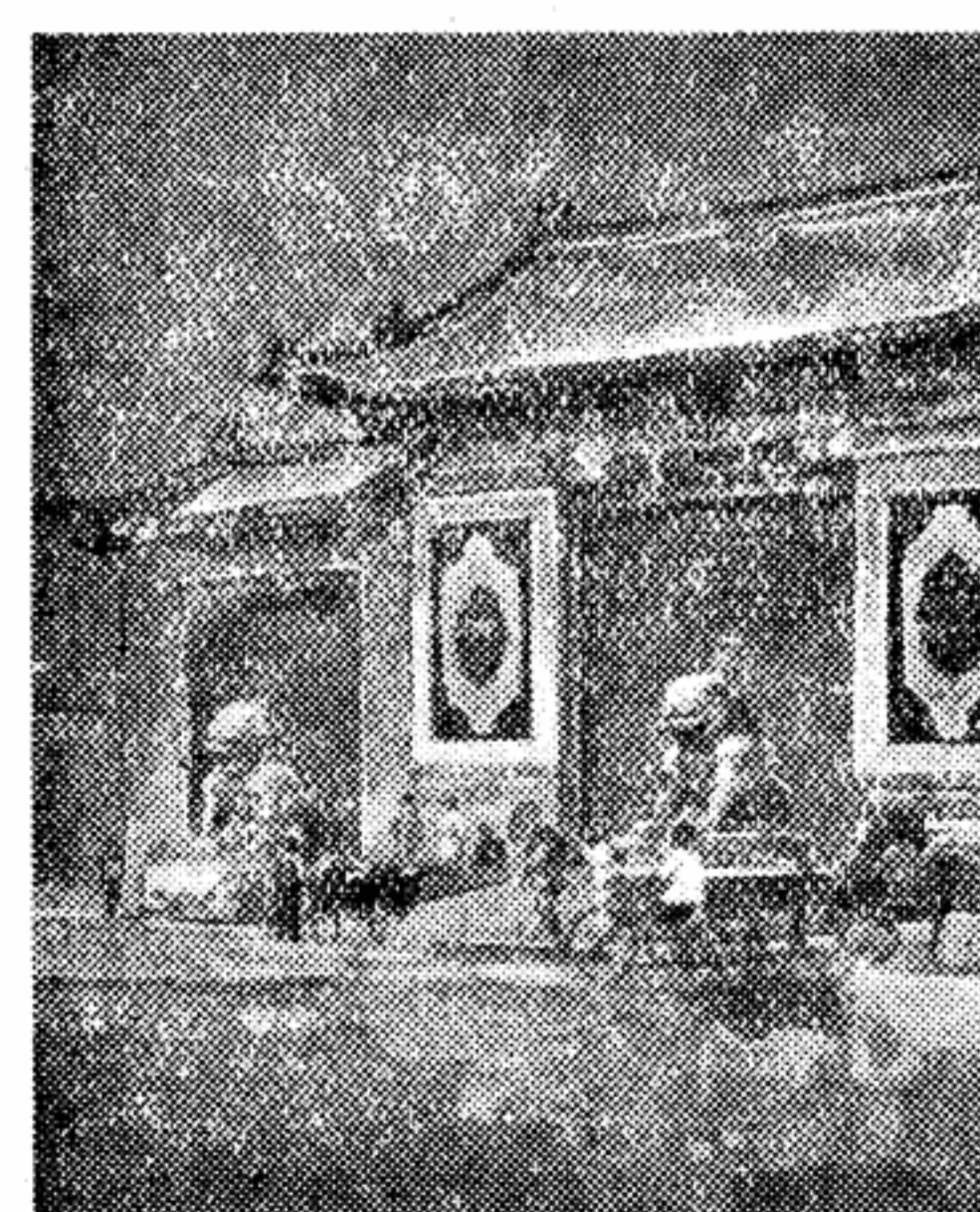
600 миллионов человек, столетиями обреченных на нищету и беспрестанно из-за раздробленности и бессилия государственной власти, из-за отсутствия единого государства, из-за технической отсталости, ныне гигантскими шагами движутся к могуществу и мировому алиансу, соответствующим численности этого народа, который составляет почти четвертую часть населения всего земного шара. Это утверждение — отнюдь не пропагандистский лозунг и не дешевое прочтение, это выражение чувства, которое возникает у каждого посетителя Китая наблюдателя...

Возвратившись из Китая путешественник может сказать: «Я видел, как меняется судьба планеты».

Лео АМОН, французский сенатор. 1955 год.

Портрет китайского крестьянина

Государственная Пекинская библиотека

Далеко окрест — почти ни дерева, ни кустика. Бурная степь лежит под теплым февральским небом, и сколько видят глаз — ни одной крупинки снега. Из края в край равнина желтеет межками и усыпана колликами со стелющимися сожженной солнцем травой. Встречаются небольшие поселения с узкими улочками, с глинобитными изгородями и ровными, точно срезанными ветром кровлями, — издали они напоминают пчелиные соты. Летят проселок и шпалит обод одноосных маж — повозок. На двух колесах горбатится груз, укрытый рогожей, из-под которой торчат зеленые рычаги, выдвигаются такой же окраски железные колеса и повозки, еще не тронутые землей лемеха.

Повозки катятся одна в одну, живой вереницы. Там в отблани выпряжен всколзлый мул, впритык к нему семенист ослик мышиной масти, там цугом идут безрогой бык и гравыстый конь монгольской породы. Возле передней повозки — суровый, опасливый ветер возница с клочковатыми бровями. На нем ватные штаны, худой, по дорожному подхваченный веревкой ватник, шапка из полинявшего запыленного меха и грубые, истоптанные башмаки. Он идет рядом с повозкой, поглядывая на растянувшийся обод и изредка подстегивает кнутом, торчит ленивого мула.

Завидев обод, из зеренны выспала мужчины, женщины, старики, дети. Мула, с любовью провозжали они скрипящие повозки, не решаясь ни подойти, ни спросить. Осмелился старик с женской бородой. Мигая подслеповатыми глазами, он подошел к вознице, поспохом приподнял рогожу и сказал:

— Плуги везете, сын мой?
— Новую жизнь, дедушка, везем.
— Откуда она?
— Известно, из города.
— Кто же дал вам эту новую жизнь?
— Братья.

Возница улыбнулся и покаял руку. Обод остывался. Возчики закурили. В повозках похлопали крестьяне. Осторожно приподняли рогожу, опухавшая руками плуги, переговорывались:

— Два железных колеса, два стальных лемеха — сила!
— Этот глубоко взроет межи!
— А нашей деревне достанется такой железный пахарь?
— Если у вас кооператив, то будут и плуги.

— Где живут те наши братья? — спрашивает старик.
— Посмотри, дедушка, вот на те трубы. Там они и живут.

Обод оставил деревню и давно скрылся в ложбине. Улеглась помятая колема пыля, а крестьяне еще долго стояли у дороги и смотрели. Из-за горизонта, далеко, далеко в степи, подымалась и курчалась на ветру чуть приметный дымок.

След обода идет от заводских ворот. Трубы курятся днем и ночью. Сильные шарфы дыма ветер стелет на задуренные сажки низкие корпуса. Вокруг — заводской двор, опоясанный кирпичным забором.

Когда-то здесь были гоминдановские оружейные мастерские и сода, за высокую изгородь, свозились объедки войны. В двери вкатывались пушки-калеки, в ставках подносились изувеченные пулеметы и винтовки. Когда же отгремел бой, в цехи пришли новые люди, в прошлом войны, а нынче — строители новой жизни. И хотя возле заводских труб остались те же прокопченные здания и тот же просторный двор, но давным-давно не видно здесь пожелавшего карточью и замасленного пороховым дымом дула. Не пушка теперь вывозится из цеха, а выкатывается на двух колесах новенький, с любовью сделанный друг крестьянина — обыкновенный двухлёмешный плуг.

Примечательно то, что образцы плуга взяты в Советском Союзе. Мы хорошо понимаем, как именно этот конный пахарь в тридцатых годах отличался отрудился, перепахавая еднородные межи на равнинах Кубани и Дона, на просторах Сибири. Кажется, что эти знакомые лемеха шириной в ладонь, эти легкие колеса с подъемным рычагом пришли сюда из нашей страны, чтобы проложить первую борозду на обновленной китайской земле и чтобы на взрыхленную ими почву пришла их смена — тракторы с многокорпусными плугами.

Каждый день из заводских ворот выходит триста плугов. Ими заставляла добрая половина двора. Один еще горючие, со следами жарких окали на теле; другие из оборочного цеха перебрались под зеленый дождь пульверизатора и выходят оттуда чистенькие, цветом своим напоминая умытый росой луг; третьи выстроились рядами, уже спелые ветрками из мягкой рисовой соломы, готовые к отправке на поля. Там их ждут кооперативные хозяйства. В этом в виду простом сельскохозяйственном механизме таится сила, равная, пожалуй, силе гусеничного трактора. Это понимают и те, кто плавит чугуи и отливает несложные детали; и те, кто из раскаленного, брызжущего искрами куска стали отковыряет лемеха; и те, кто объединился в кооперативы и кому давно надоело ковырять землю деревянной сошкой, накиннув лямку на свои до крови истертые плечи. Китайские рабочие и крестьяне знают, что с годами следом за двухлёмешными плугами придут в деревню моторы и возьмут они на свои стальные, не знающие усталости плечи труд хлебопашца.

Это будет. Поручкой тому трудолюбие и удивительная активность, которыми охвачены миллионы людей; и строящиеся тракторный и автомобильный заводы — завтра они займут трубами; и гордо вступающие над реками плотины гидроэлектростанций — их

Семен БАБАЕВСКИЙ, советский корреспондент «Литературной газеты»

могучая энергия в недалеком будущем преобразит древнюю китайскую землю; и те комбайновые цехи, что уже выросли там же, где делаются двухлёмешные плуги. И, как знакомый нам плуг, стоит для наглядного примера в цехе еще более знакомый комбайн «Сталинем-6». Рядом с ним выстраиваются его единокровные китайские братья. Пока их еще мало. Изготовленные в Китае «степные корабли» только прошлым летом проходили испытания. Но с каждым годом их будет все больше и больше...

И, наконец, порукой расцвета новой жизни служат беспрестанно помогающие китайского рабочего класса своему брату — крестьянину. Помощь эта проявляется повсюду и по-разному, и мне хочется рассказать о ее крохотной частице.

ИИ

Богдэ Сун Шань-линь проснулся и зажг свет, за окном только начинал розоветь восток. Возле дверей стоял, блестя никелем, велосипед. Сун Шань-линь умывался, причесал жесткий, смолотый-черный чуб и начал укладывать в багажник саеворные инструменты. Груз был небольшой, но уложить его надо было так, чтобы в дороге он не гремел. Поэтому гаечные ключи завернул в мешковину и перевернул веревкой. Держа в руках плоскогубцы и напильник, Сун Шань-линь прошел в соседнюю комнату. На широком кане повалку спали три его сына — один другого меньше. Отец постоял возле кане, посмотрел на сонные лица ребят, пригнул младшего одеялом и снова ушел к велосипеду. Взял насос и, нагнываясь к колесу, сказал жене, что вернется домой только к ночи.

— Опять к ночи, — тихо, с упреком говорила жена. — У нас все не так, как у людей. У людей есть отдых, а у тебя его всегда нету... С тех пор, как мы поженились...

ВЭНЬ ЦЭ

«Эй, сталеваар! Варн, вари. Как можно больше стали, чтоб краше утренняя зари Края родные стали. Не только матери наказ, Не клич твой деревни Ты слышишь, сталеваар, сейчас Над всей отчизной дремлет. Призывай тех, кто, сил полны, С тобой на вахту встали, Слитись в единый зов страны: «Мне нужно больше стали!»

«Послушай, — прерывался в тесок я границ, Дорога Ланьчжоу — Синьцзян говорит, — Хочу до Тянь-Шаня доставить я, Лететь к Казахстану составом с грузом, чтоб крепче и крепче смыкались объятья Родного Китая с Советским Союзом. Послушай, я должен стать во весь рост, — Гудит над Ланьцзи вырастающий мост, — Хочу совладать с неодоленным жестоким, Избавить людей от страданий и горя, — По мне повзда беспрерывным потоком Пойдут из Пекина до Южного моря».

«Послушай, дружище, я стально не слит, — Машиностроительный глухо басит, — Хочу я, чтоб, своды мои покидая, Стайки неустанно народу служили И в новых цехах молодого Китая Чтб в тысячах тысяч себя повторили. «Послушай С тобой одолею я тьму, — Против Сальминьсы обещаю ему, — Хочу я в железобетонные сети Поймать Хунань соевонное зло, — И вспыхнут тогда в электрическом свете Мои побережья, где лес ноевостроит».

Эй, сталеваар, следы, следы За огненной струю! Работы много впереди, — С тобой мир я строю! «Ах, любимица моя, ни стар, ни мал, Слова бросать не валяй: Получишь, Родина, металл, — Так сталеваар ответил. Перевел с китайского А. МАМОНОВ

— Значит, есть у меня доко, оттого и вету отдыха.

— Тебя и дети не видят. Ты приходишь, а они спят, ты уходишь, а они спят. Какой же ты им отец? Все сидишь и едишь. Хоть бы велосипед твой покомкал.

— Он у меня велосипедный, ты покомкал. — Отшучивался Сун Шань-линь. — А если поломается — исправлю, сам же мастер.

— Тебе все плуги, — говорила жена, не мигая влажными от слез глазами. — Шань-линь, скажи мне правду. Неужели без тебя так не могут обиться?

— Не могут. — Он выпрямился и подошел к жене. — Умная ты женщина и хорошая мать, а не можешь понять, почему я каждое воскресенье еажу в деревню. Мы с тобой еще совсем недавно тоже были крестьянами. А кто я теперь? Рабочий-слесарь, мастер, а ты жена мастера. И я не только знаю, как пахать, но умею делать двухлёмешные плуги, которые мы отправляем в кооперативы. Вот я и еажу к своим плугам, проверяю их, как они там помогают крестьянам, обучаю людей управлять ими. Механизм хоть и не сложный, а знать его надо. А кто обучит и кто покажет? Мы, рабочие.

— Ну, поезжай, Шань-линь, поезжай, — сказала жена, — дорога у тебя дальняя. Только возвращайся побыстрее.

Гасли звезды, светела степь и белела, суживаясь вдали, дорога. С бурдюка спустился пешеходная тропа. Теплый ветер дул в спину. Улавливался близкое дыхание весны. Шуршала резина, серым дымком вспыхивала под колесами пыля. Велосипед катился по мему перешошному канаву, но через мосты и гати, то скрывался в серых перелесках.

Нежаркое солнце давно встало над степью, когда Сун Шань-линь въехал в деревню. В обставленной высокими стенами улочке гуляла, точно в ущелье, сквозняк. Она была такая узкая, что Сун Шань-линь скрывал в ней, как в траншее.

— А! Товарищ Сун! — крикнула пожи-

лой крестьянин, прогарадая ему путь. — Если бы ты знал, как мы тебя ждем.

— Привет, председатель! — Сун Шань-линь сошел с велосипеда, отряхнул с одежды пыля, вытер ладонью вымокший лоб. — Ну, что, товарищ Чжан? Как дела?

— Плохо. Не пахнет. — Чжан потупил глаза. — Один ничего, работает, а другой, как порывистый мул. Не плуг, а горе, никак не слушается. То залезет в землю так, что и десять пар мулов не тронут с места, а то вылезет из борозды и прет в сторону — не удержишь. Мы его в борозду, а он из борозды. Изумучился!

— Говоришь, прет в сторону? Интересно. — Сун Шань-линь хитро шурил глаза. — Может, он не пришелся вам по двору? А? Как ты думаешь, товарищ Чжан?

— А что — двор? Двор у нас хороший, большой, — в тон отвечал Чжан. — Пожтепр просторнее, пять деревьев объединились в кооператив. Тут, как я полагаю, есть другая причина.

— Земля не мерзала? — В низинах еще не отогрелась, а на Лысой горке — пробовать можно.

— Тогда собирай пахарей на Лысую горку, — сказал Сун Шань-линь, — да затрятай плуг мулов — посмотрим, в чем там дело.

Четверга косматых, еще не облившихся мулов доставила плуг к Лысой горке. Следом гурьбой шли крестьяне. Прибежали и дети. Всем было интересно посмотреть, что станет делать приезжий с завода. Сун Шань-линь, чувствуя на себе взгляд сотен глаз и сознавая ответственность, не спеша обошел плуг, внимательно осмотрел лемеха, очистил их от засохшей земли, поднял и снова опустил рычаг. Когда же он развернул мешковину и заремел ключами, в толпе наступила тишина. Сун Шань-линь отвинтил гайки. Взвоом с плугатарем, молодецким парнем по имени Лю, приподнял левое колесо.

— Всякая машина человеку послушна, — сказал он, обращаясь к крестьянам. — Запомни это и ты, юноша Лю. Парень ты молодой, тебе придется жить с техникой. Сперва будешь плугатарем, а потом трактористом или комбайнером. К этому мы идем... Так вот, посмотри сюда, юноша Лю. При сборке колеса было слишком опущено. Корпус переделосил. По этой причине лемеха лезли в землю. Мы колесо подняли, корпус выровняли... Эй, трогайте!

Мальчуганы-погоничи вымакнули кнутами, мулы, тяжело поспылавая, нагнули головы и тихо пошли. Сун Шань-линь приподнял рычаг. Лемеха коснулись земли, оставшая свежему царину.

— Это же мелко! — А глубже можно? — Можно.

Сун Шань-линь еще приподнял рычаг. Плуг опустил нос и пошел по корпусу залез в землю. Зависла сталь кнуты. Натужились мулы, борозда ложилась глубокая и просторная.

— Можно и помельче, но для этого надо опустить рычаг, вот так. Видите, какая послушная машина! А ну, юноша Лю, становись на мое место.

Юноша гордо посмотрел на одноклассника, сбил на затылок вепку и взялся за рычаг. Учитель шел рядом и говорил громко, чтобы все слышали:

— Углуби лемеха! Так... Паши мельче! Правильно. Шире ахват! Молодец, товарищ Лю! Да ты настоящий механик!

Чжан тоже шел рядом и заметно волновался. Взял комок мягкой, пропитой прелыми корешками земли и, разминая ее в широких ладонях, сказал: — Спасибо тебе, товарищ Сун! И друзьям своим на заводе передай от нас благодарности.

— Передам, а только за что же благодарите? — с улыбкой спросил Сун Шань-линь.

Из толпы вышла седая женщина и сказала: — За плуг наша благодарность. Так и скажи — за плуг.

— Рано, мать, благодарить. Плуг — это только начало. — И Сун Шань-линь обратился к женщинам. — Вы, матери, знаете, что ребенок, когда учится ходить, держится за стелку, то за руку матери. А пострастет тот малыш, окрепнет, сил наберется — и не нужна ему поддержка. Вот так и плуг. Для начала новой жизни — он надежная крестьянину опора. Но придет время, кооперативы окрепнут и вслед за плугом придут тракторы. Мы начинаем с плуга, а приход в моторам. Это будет счастливая жизнь, и она, друзья, не за горами. Вы, наверное, уже знаете о плане развития сельского хозяйства Китая? Пусть юноша Лю один изучает на борозде плуг, а я тем временем еще расскажу об этом плане. Садитесь в круг, да потеснее.

Сун Шань-линь уселся на борозде, скрестил ноги, достал из нагрудного кармана гимнастерки газету и развернул ее.

— Недавно в Пекине председатель Мао созвал большое совещание. Со всей страны съехались люди. Вместе с товарищем Мао они разработали план строительства новой жизни в деревне... Так началась простая и задушевная беседа. А под полуженным солнцем, в ожидании близкой уже весны, грелась земля. Свежим следом темела борозда. Все дальше и дальше уходила мулы. Шагал за плугом молодой пахарь Лю. А вокруг Сун Шань-линя сидели крестьяне и слушали рассказ о той жизни, которая уже есть, и о той, которая так настойчиво стучится в крестьянскую дверь. ПЕКИН, февраль

В одном из цехов строящегося в Китае первого автомобильного завода

Снимок агентства Синьцзян

ЧЖАН ЦЗЬ-ЮАНЬ Трудны сычуаньские тропы...

Цзяньмынь — высокие горы: Они упираются в небо. Цзяньмынь — опасные горы: Ущелья в тысячи чанов.

Даже орлы, не достигая вершины, Падают с криком гнева, И смотрят в бессилии на склоны Ловкие обезьяны.

Сколько зарито древних героев Под этим угтем наивисшим. Скольким поэтам провозгласило: Трудны сычуаньские тропы!

Мы ставим палатки на голой вершине, Мы лезем все выше и выше, Мы горы раздвинем, дорогу проложим, Мы быстрее время торопим.

Рвутся летом с высот Дабашаня Прохлующие потоки, Капли дождя и бусинки пота Смешались на нашем теле.

В зимние месяцы в темное небо Дует ветер жестокий. Трудно идти, замело дорогу, Ресницы обледенели.

Цепляя руками за острые камни, За стелби растений ползучих, В снады закладывая взрывчатку Над ледяным обрывом.

Нас не страшат ни ущелья, ни ямы, Ни горы, ушедшие в туман. Не совладав суровой природе С юношеским порывом!

Кто говорит: с тропы сычуаньской Нет никуда возврата? Мы над орлами поем в тумане: «Преграды берутся с бою!»

Кто говорит: с сотворения мира Здесь все тшшной областью? Мы проникнем в толщи гранита, Рельсы веда за собою.

Радость и счастье в край молчаливый Мы принесли навек. С далекого юга до самой столицы Летят поезда, как стрелы.

Из окон вагона виднеются горы, Теса и поля и реки. Говорят: трудны сычуаньские тропы. Но эта молва устарела!

Перевел с китайского Л. ЧЕРКАССКИЙ

На книжных полках

Китайский фонд в Государственной Библиотеке имени В. И. Ленина насчитывает около семидесяти тысяч томов. Этот фонд растет с каждым годом. Библиотека связана с 15 организациями Китая — с Китайской академией наук, Государственной Пекинской библиотекой, университетом имени Сунь Ят-сена в Кантоне, Библиотекой Сианя, Чэнду, Чанчуня и другими. Значительная часть лет из Китая посылается по книгообмену около 16 тыс. книг. Здесь — сочинения Мао Цзэ-дуна, труды Сунь Ят-сена, полное собрание сочинений в 20 томах Лу Синя, 808 томов энциклопедии «Юй цзинь».

Много книг на русском языке и языках народов СССР посылает Библиотека в Китай. За один 1955 год отправлено восемь с половиной тысяч книг художественной и научной литературы. Только университет имени Сунь Ят-сена получает более ста названий советских периодических изданий.

На киноэкранах

«Есть чему поучиться, есть что перенять у передовой советской молодежи мне и моим товарищам», — писал ученик ремесленного училища в Мудюе Ван Ин, увидев фильм «Навстречу жизни». На экранах Китая в 1955 году прошло 27 кинофильмов советского производства. Кроме них, демонстрировались короткометражные документальные, научно-популярные фильмы, киножурналы: «Новости сельского хозяйства», «Наука и техника», «Советский спорт». Их просмотрело 325 млн. жителей городов и деревень.

Начиная с 1950 года китайские фильмы заняли видное место в репертуаре советских кинотеатров. Намеу зрителю запомнились фильмы «Стальной солдат», «Дочери Китая», «Смелая разведка», «Седая девушка», «Срочное письмо», «Ворота № 6» и многие другие. Скоро советские люди познакомятся с новыми картинами: «Лян Шань-бо и Чу Юн-тай», «Китайский цирк», «Прошлые и будущие», «Цветы нашей жизни», «Земля».

Правление Союза писателей СССР выражает глубокое соболезнование Владимиру Владимировичу Ермилову по поводу безвременной смерти его жены.

Диня Львовны ЕРМИЛОВОЙ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).